

Жюльетта
Бенцони

Juliette Benzoni

Жюльетта
БЕНЦОНИ

Тайны Елисейского дворца

Москва
2016

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б46

Juliette Benzoni

LA PETITE PESTE ET LE CHAT BOTTE

© PLON 2015

Перевод с французского

М. Кожевниковой, Е. Кожевниковой

Художественное оформление *С. Ляха*

Бенцони, Жюльетта.

Б46 Тайны Елисейского дворца / Жюльетта Бенцони ; [пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой, Е. Л. Кожевниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Жюльетта Бенцони. Королева французского романа).

ISBN 978-5-699-87580-1

С первых дней замужества Лаура никак не может понять, какие на самом деле чувства испытывает к супругу: любовь или ненависть, страх или восхищение. Пока однажды не узнает, что муж влюблен в другую. Перед лицом угрозы Лаура готова пойти на все, чтобы сохранить брак. Но неожиданно ей открываются новые подробности...

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-699-87580-1

© Кожевникова М.Ю., Кожевникова Е.Л.,
перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Часть первая

Мадам Жюно

Глава 1

Ночь в Елисейском дворце

Часы на колокольне церкви Святого Роха пробили один раз, но громче и дольше, чем раньше, когда отбивали половину часа, и Лаура, слегка задремавшая на мягких подушках своей кареты, очнулась и подняла голову. Выглянув из окошка, Лаура обвела глазами двор Елисейского дворца. Все тихо, все спокойно. Слишком уж тихо и спокойно. Во всех окнах на первом этаже свет погашен, только в прихожей горит фонарь, в золотистом свете которого мужественные фигуры стражников кажутся тенями из спектакля китайского театра. Да и на втором этаже тоже темные окна — даже в будуаре Каролины.

«Сколько же еще мне тут томиться? И чего ждать от этого, притворившегося крепко спящим, дворца?» Лаура боялась дать себе ответ на последний вопрос...

Жером, кучер, служивший еще у ее матери, соскочил с облучка и подошел к дверце.

— Лошади беспокоятся, мадам. Что будем делать?

От этих слов она вздрогнула, словно очнувшись от мучительного кошмара, и растерянно взглянула на Жерома:

— Лошади? Ах да, лошади... А что, собственно, можно сделать?

— Выехать со двора и сделать несколько кругов вокруг дома, мадам. С приближением рассвета становится холоднее, а небо уже розовеет...

Вскипающий гнев окончательно разбудил мадам Лауру Жюно, прелестную молодую жену губернатора Парижа. Вот уже два часа она торчала перед проклятым едва освещенным дворцом, и означало это только одно: позабыв о существовании своей Лауры, ее слишком уж неотразимый красавец-супруг занимается любовью с хозяйкой дома Каролиной Мюрат, самой младшей сестрой императора! Ходившие по Парижу слухи об их связи, которые Лаура яростно опровергала, оказались правдой. Паршивка Каролина, с детства считавшаяся подругой Лауры, посмела стать любовницей Жюно! Мало того, она не постеснялась грубо и дерзко показать это законной супруге, что окончательно вывело мадам из себя.

— Думаю, лошадям будет полезнее деревенский воздух! Мы едем домой!

— В особняк на Шан-Зэлизэ?¹ А потом мне вернуться за генералом?

— Не вздумай! Мы приехали из Ренси и возвращаемся в Ренси.

— А как же генерал?

— Он без труда найдет себе лошадь. Прогулка галопом по утреннему холодку пойдет ему на пользу. А я желаю отбыть домой!

Распорядившись, Лаура опустила окно на дверце, вернулась поплотнее в бальную накидку из атласа, слегка подбитого ватой, устроилась поудобнее и закрыла глаза, твердо решив открыть их только дома. Способ не хуже других помешать слезам течь рекой. Главное не думать, что

¹ В настоящее время улица Бюсси-Дангла. — *Прим. автора.*

происходит в большой спальне в Елисейском дворце, тогда как она... Она уезжает одна-одинешенька! Но вовсе не в отчаянии! В ярости, да! Кровь клокотала в ее жилах, мстительная корсиканская кровь, и еще кровь прославленных Комнинов¹, византийских василевсов, воплощений бога на земле, приказы которых подчиненные выслушивали стоя на коленях.

До сих пор жизнь только баловала мадам Лауру Жюно, так могла ли она ждать от нее подобных неприятных сюрпризов? В девичестве Лаура носила фамилию Пермон, которую с радостью сменила, выйдя замуж за человека, которого полюбила, а теперь она стала фрейлиной пока еще совсем юного императорского двора. К этому моменту у нее уже было трое детей: две девочки и мальчик, родившийся всего три недели тому назад.

Когда семья Бонапарт переехала в Париж, братья и сестры полюбили бывать у мадам Пермон в просторном особняке на набережной Конти. Для Наполеона, второго мальчика в семье, худого своевольного гордеца, только что окончившего военную школу, ее дом стал многим больше, чем местом отдыха и игр. Его сердце покорила хозяйка особняка, обаятельная мать детей-подростков, и он даже собрался на ней жениться. Как заливисто и громко Лаура Пермон и все ее близкие тогда смеялись над самонадеянным юнцом! Но смеяться им довелось недолго: этот Бонапарт не терпел насмешек и имел обыкновение смотреть прямо в глаза обидчикам. И каким взглядом! От него у всех мурашки пробегали по коже!

¹ Комнины — византийский аристократический род и императорская династия, правившая в Византии в XI–XII вв. и в Трапезунде в XIII–XV вв. (под именем Великих Комнинов). — *Прим. ред.*

У юного Наполеона было красивое лицо, удивительные глаза, мужественный вид, отличная выправка, но он был слишком худ, и ему не хватало сантиметров десяти роста, о чем он слишком хорошо знал. Это знание только усугубляло и без того непростой характер.

А вот к Лауре природа была щедра и благосклонна.

Среднего роста, с точеной фигуркой, Лаура поражала воображение мужчин, которых манили экзотическая красота и золотистая кожа, которую бурная кровь вмиг окрашивала румянцем. Волосы у нее были черны как смоль, а глаза цвета амбры сияли весельем и азиатским лукавством. Длинная шея, зубы ослепительной белизны, что в те времена встречалось нечасто. Вот только нос был, пожалуй, чуточку длинноват. Но стоило ей засмеяться, как все забывали о носе, а смеялась она часто. К тому же прелестная Лаура отличалась невероятным кокетством, обожала драгоценности и наряды, с юности одевалась нарядно и всегда была элегантна. Она стала украшением молодого императорского двора, изумившего Европу, не ждавшую ничего подобного после террора, утопившего Францию в крови.

Надо сказать, что «государь император» всегда играл немалую роль в жизни Лауры. Их матери, Летиция Бонапарт и Лаура-Мари Пермон, были подругами еще с Корсики. Дружили между собой и их дети — мальчики и девочки.

После того как Лаура вышла замуж за Александра Жюно, дружба между семьями стала еще теснее. Александр был особой, личной находкой Наполеона. Он родился в Бюсси-ле-Гран (Кот-д'Ор) и при крещении получил невероятное имя Андош, никаких других у него было. Однако Лаура быстро навела порядок и переименовала Андоша в Александра, что куда больше подходило военному. Разумеется, с одобрения Бонапарта.

— Если на то пошло, — заявил он Жюно, — мне бы тоже нужно переменить имя. Разве был хоть один Наполеон во Франции?

— Нет, и, значит, вы будете первым, господин первый консул. Ваше имя впишут в историю Франции большими буквами!

Наполеон ничего не ответил, не мешая восторженным речам Жюно.

Бывший сержант Жюно Буря после Тулона обожествовал Наполеона и хранил ему верность всю свою жизнь. Чины и титулы Бонапарта: генерал, первый консул, император ничего не прибавляли в глазах преданного слуги кумиру. При любых обстоятельствах Александр Жюно жаждал одного: быть рядом со своим божеством. Просто рядом и ничего больше! Преданность принесла ему двадцать семь ранений, одно очень опасное в голову, другое в лицо. Шрам не обезобразил Александра, скорее наоборот. Высокого роста, великолепно сложенный блондин с мягкими и блестящими волосами, синими глазами и улыбкой, способной растопить сердце любой вдовы, Жюно был бы смазливym красавчиком, если бы не шрам, — тот придавал ему мужественности, спасая от слащавости. При такой внешности он встречал мало жестокосердых красавиц, способных ему противостоять, и, хотя искренне любил жену, имел немало приключений на стороне. Но у жены хватало ума закрывать глаза на многочисленные, но краткосрочные увлечения мужа. Его пассий она называла «сестренками».

Приятного в любвеобильности Жюно было мало, но большого значения она не имела. Лаура, женщина кокетливая, утешала себя танцами с тем или другим поклонником, из тех господ, которых не особенно жаловал ее муж.

Но в ту ночь, с которой начались описываемые нами события, речь шла не о заурядном любовном приключе-

нии, а об увлечении сестрой императора, женой Мюрата. Мюрат, как и Жюно, на многое мог смотреть сквозь пальцы, но рогов у себя на голове не потерпел бы. Они помешали бы ему украшать себя шляпами с пышными плюмажами, которые он так любил.

А Каролина? Каролину теперь именуют ее императорским высочеством, она стала великой герцогиней Берга и поверила, что кровь у нее в жилах стала голубой, королевской, а вернее, императорской. С теми, кто знал ее в прошлом, в те времена, когда она была бедна, и кто помнил, как она сама помогала матери по хозяйству, теперь она вела себя особенно высокомерно. Теперь она сестра императора и никому не позволит забыть об этом! А до чего ручки у нее цепкие! Что в них попало, она ни за что не выпустит. О да, битва Лауре предстояла серьезная. Но все же она законная супруга и не была в претензии за то, что тайна супруга открыта. Теперь Лаура знала, с кем имеет дело.

А между тем еще несколько часов назад ничто не предвещало бури, и вечер этот начинался так приятно!

Лаура, подарив супругу сына, набиралась сил в великолепном замке Ренси в пяти лье от Парижа¹. Так распорядился Корвизар, придворный врач. Роды были тяжелыми, но чего не перетерпишь, лишь бы подарить наследника своему герою? До этого у них родились две девочки. И муж был так счастлив, что и Лаура чувствовала себя на седьмом небе.

Никогда еще жизнь не казалась ей такой прекрасной. Ее мужем был самый красивый мужчина, близкий друг императора, губернатор Парижа, их связывала глубокая любовь,

¹ Около 20 км. — *Здесь и далее прим. автора, если не указано другое.*

она родила ему наследника, и теперь их связь стала еще прочнее. Они жили в Ренси, самом красивом замке в окрестностях Парижа, где ей было так хорошо. С каждым днем Лаура чувствовала себя все лучше, к ней вернулись легкость, элегантность и красота, которые она всячески берегла и во время беременности. А главное, теперь наконец установился мир и супруги смогут наслаждаться всеми радостями придворной жизни, развлекаться и веселиться, а не ждать военных реляций Великой армии, которые приносят порой столько слез. Как же Лаура была благодарна императору, сумевшему вновь вернуть во Францию порядок! Сердце ее болезненно сжималось всякий раз, когда великолепная военная машина, созданная Наполеоном, снова приходила в действие... Но сейчас наступил мир. Прочный. Мирный договор подписали на плоту посреди Немана царь всея Руси Александр I и император Франции Наполеон, окончательно определив границы и дав свободу Польше¹.

Стоял 1807 год. Лето было жарким, в парке Ренси изнемогали от цветения розы, в густой листве распевали птицы, а зеркала роскошной ванной комнаты отражали красоту молодой счастливой женщины.

И откуда взялась в это чудное утро отвратительная записка?

Увидев, что послание не подписано, Лаура собиралась выбросить его, но любопытство оказалось сильнее, и вот что она прочитала:

«Почему господин губернатор не возвращается каждый вечер к своей прелестной супруге? Ренси не так уж

¹ Тильзитский мир — мирный договор, заключенный в период с 25 июня по 9 июля 1807 г. в Тильзите (ныне город Советск в Калининградской области) между Александром I и Наполеоном после Войны четвертой коалиции 1806–1807 гг. — *Прим. ред.*

далеко от Парижа. Может, он предпочитает парижские развлечения? Сегодня его приветствовали в театре Варьете, где собирается весь Париж... Но, возможно, там его ждет кто-то еще...»

Театр Варьете? Что за глупость? Там теснота, духота, а здесь столетние дубы дарят тень и прохладу, журчит ручей, оберегая замок от жары.

Однако пылкая Лаура не могла пренебречь запиской, она должна была докопаться до истины. Что-то подсказывало ей, что речь идет вовсе не об очередной «сестренке».

— Глупо не глупо, а посмотреть надо! — объявила она вслух.

— Что посмотреть? — поинтересовалась Аделина, преданная толстуха-горничная, жившая при Лауре с детства и заслужившая лестное положение доверенного лица и советчицы, если, конечно, хозяйка в них нуждалась.

Аделине исполнилось тридцать, она была старшей дочкой кормилицы Лауры, которая заботилась о малышке куда с большим рвением, чем ее блистательная мать, которая вела светскую жизнь и не могла уделить должного внимания своему потомству.

Впрочем, Лаура уже поднялась с постели, где, по мнению доктора Корвизара, должна была бы находиться еще два или даже три дня. Аделина, укладывая в ящик принесенные воздушные нижние рубашки, повторила свой вопрос:

— Что посмотреть?

Молодая женщина, искавшая под кроватью расшитую золотом домашнюю туфельку, выпрямилась.

— Посмотреть, почему Жюно приятнее провести вечер в театре Варьете в тесноте и духоте, а не приехать к нам подышать прохладой и полюбоваться сыном, которого я ему подарила.

— Может, там какая-то особая церемония? Быть может, в честь императора, и ваш супруг как губернатор города Парижа...

— М-м... Думаю, о церемонии я бы знала... Ну-ка возьми, прочитай!

Аделина, нахмутив брови, отчего посередине лба у нее залегла глубокая морщина, ознакомилась с содержанием скверной записки.

— Ага! — сказала она, прочитав, и через несколько секунд прибавила: — И вы, значит, встревожились?

— Есть отчего, разве нет? Жюно у всех на виду... Он так привлекателен, что его всегда окружает целая свита поклонниц. И все к этому привыкли. Так что, если кто-то взял на себя труд предупредить меня, значит, происходит что-то серьезное и я должна знать, в чем дело.. Так что приготовь мне ванну и достань платье из тех, что недавно прислал Леруа. Достань белое газовое, расшитое золотыми пайетками. Я хочу... ослеплять!

Аделина прекрасно знала, что не стоит спорить с «госпожой губернаторшей», когда она говорит таким тоном. Если в армии Жюно окрестили Бурей, то его жена уж точно заслуживала прозвания Ураган. Так, по крайней мере, считала Аделина. И хотела бы она посмотреть, что останется от месье Жюно, когда он вернется... Но подобные мысли лучше было держать при себе!

Несмотря на спешку, а значит, и нервную суетливость, Лаура уселась за туалетный столик и занялась своей внешностью с особой тщательностью — она хотела блистать и не пренебрегла ни одной мелочью. Закончив работу, посмотрелась в зеркало и, улыбнувшись своему отражению, объявила:

— Вы не красивы, вы много хуже...

— Это что еще за *хуже*? — возмущилась Аделина. — Как могло вам такое в голову прийти?

— Не мне, а первому консулу, дорогая. На вечере в Мальмезоне тому назад... семь лет! Мы с Александром тогда еще были женихом и невестой...

Представление в тот вечер родилось из почти что импровизации. Удушающая жара разогнала императорский двор по замкам, однако победные новости из-за Рейна подарили вдохновение Дезожье, директору Варьете, который был к тому же и модным автором. Наконец-то наступил мир, и он хотел первым его восславить. Резвое перо мигом набросало пьеску «Лодочники Немана», ее-то и должны были сыграть вечером перед парижским светом.

Зрителей в театре собралось немало, и все это были важные персоны и сановники: в ложах разместились признанные красавицы во главе с принцессой Полиной. Полина, сестра императора, овдовела после первого брака. Ее супруг, генерал Леклерк, умер от желтой лихорадки в Сан-Доминго, и она вышла замуж по приказу — но это ее ничуть не смутило — за князя Камилло Боргезе, богатого итальянца, которого мало интересовали женщины. Боргезе был одним из лучших наездников Империи и любил погарцевать даже перед Всевышним, однако он не мешал молодой жене жить так, как ей хотелось, лишь бы она была красивой и украшала его дом. Полина не обманула ожиданий князя, она была самой красивой из сестер Бонапарта, а еще и самой своевольной и щедрой. Она коллекционировала любовников и ездила по модным магазинам. Царственный брат называл ее «Мадонна безделушек». Полина с детства была ближайшей подружкой Лауры Жюно.

Александр сидел в ложе один и, похоже, скучал, хотя героиню из «Лодочников» пела знаменитая Дюгазон, от

которой был без ума «весь Париж» и которая очень нравилась губернатору. Говорили даже, что... Но чего только не говорили об Александре?..

Он восторженно хлопал певице, когда дверь ложи отворилась. Он вскочил и, узнав жену, низко поклонился, слегка побледнев.

— Вы? — удивленно спросил он. По приказу императора обращение «ты» допускалось только в домашней обстановке. — К чему такая неосторожность?

— Неужели у меня больной вид? — шутливо спросила Лаура.

— И близко нет! Вы великолепны. Но я не видел у вас такого платья!

— Оно только приехало от портнихи, — со смехом отвечала она. — Что скажете? Оно вам нравится?

— Я был бы привередой, если бы... Вы обворожительны! Впрочем, как всегда. Но вы уверены, что не совершаете ошибку? Сегодня утром, когда я уезжал, вы показались мне бледненькой.

— Нет. Нельзя залеживаться в кровати. Вы же знаете, как я люблю двигаться и...

Она замолкла. В коридоре раздались шаги, и почти сразу же под руку с мужчиной в мундире в ложе появилась Каролина Мюрат, великая герцогиня Берга. Она не стала скрывать своего недовольства, увидев рядом с мужем жену.

— И вы тоже тут? А я-то думала, вам предписано лежать в постели!

— Я тоже так думала, но мужественные одолевают горы, а я никогда не любила лежать. Ваше императорское высочество достаточно хорошо меня знает, чтобы не удивляться.

— Да, конечно. Примите мои поздравления, — продолжала Каролина, устремив на Жюно взгляд, который не су-